Глава 15.

.

Вопреки моим худшим ожиданиям, сотрудникам академии каким-то образом удалось замалчивать инцидент целых три дня. Учитывая, что их постоянно окружали дворяне и женщины, для которых сплетни были любимым занятием, это стало приятным сюрпризом. Ко мне ни разу не подошел, ни один из студентов и не стал выпытывать о моем участии в этом деле. Хотя эта горячая полоса закончилась в первый же день следующей недели. Талия помахала мне рукой, пока мы ждали прихода преподавателя у входа в лекционный зал. У нее хватило ума не рассказывать об этом.

– Я узнала о случившемся от своего брата. Он говорит, что ты спасла ему жизнь!

Я бросила подозрительный взгляд на других студентов, которые слонялись неподалеку:

– Он рассказал тебе?

– Конечно, рассказал. Я же его сестра, в конце концов. Он не мог просто держать что-то настолько травмирующее в себе. Но я не собираюсь, чтобы об этом узнал кто-то еще. Он и так получает достаточно нежелательного внимания. Я просто хотела поблагодарить тебя за то, что ты защитила его. Я и не знала, что ты настолько смелая!

Я покачала головой:

– В данный момент благодарить не за что. Я сильно подозреваю, что они нацелились на меня. Возможно, именно мое присутствие подвергло его опасности.

Талия была настойчива:

– Независимо от этого, ты рисковала своей жизнью ради его жизни. Так что спасибо.

– Делай, что хочешь. Только не жди, что с этого момента я стану твоим героем.

– Вот та Мария, которую я знаю и люблю, – рассмеялась Талия. Она делала вид, что храбрится, но было видно, что она переживает из-за этой новости. И она была права. Любой человек почувствовал бы то же самое, узнав, что члена его семьи чуть не застрелили. Люди справлялись с шоком по-разному, но Талия постаралась улыбнуться и увидеть светлую сторону происходящего. Она стала задумчивой и прошептала мне: – Разве тебе не говорили, чтобы ты держалась рядом с другими людьми? Для такой одинокой волчицы, как ты, это будет непросто.

– Это ты так просишь провести со мной время?

Талия развела руками в знак отрицания:

– Нет! Я бы не посмела использовать такой инцидент в своих интересах. Я просто волновалась, вот и все.

Я была слишком строга к ней. Я смягчила свою позицию и устало вздохнула:

– Я обычно провожу большую часть времени в общественных местах кампуса. Можете не волноваться за меня, я справлюсь.

– Я знаю, что у тебя отличная репутация стрелка - но ты же не носишь с собой оружие

повсюду...

Моя улыбка стала менее убедительной, когда я скрипнула зубами.

– ...Но, полагаю, однажды тебе все же удалось ускользнуть от преступника. Уверенная в себе молодая леди всегда должна действовать решительно во время кризиса.

Талия поблагодарила и добилась от меня хоть какого-то обсуждения. Я по-прежнему не желала называть ее "подругой", хотя это было бессмысленное различие. Подобная непринужденная болтовня была тем, чем занимаются друзья. Рациональная часть моего мозга воевала с моей паранойей. Называя ее подругой, я не собиралась менять расклад, не собиралась ругать ее, давая понять, что мы были ближе, чем мне хотелось бы. С каждым днем я действительно превращалась в ужасную цундере. Когда молчание между нами затянулось, было принято решение хоть раз бросить Талии кость.

– Я не против твоего общества, Талия. Прошу прощения, если я произвела на тебя такое впечатление.

Талия моргнула, и из ее глаз посыпались звезды:

– Боже мой! Леди Мария Уолстон-Картер делает кому-то комплимент?

Я ткнула в нее пальцем:

– Я делаю это время от времени, когда такая похвала заслужена. Я должна воздавать людям должное.

Быть "друзьями" было для нее большей проблемой, чем для меня. Некоторые из других девушек, склонявшихся к более грубому поведению, были в ярости от ее близости ко мне, но не предпринимали никаких попыток познакомиться со мной, вместо этого просто плохо отзываясь о Талии. В их глазах моя замкнутость была прекрасна и достойна восхищения; одинокий, лилейно-белый цветок на холме. Или же они просто считали, что если они не могут собраться вокруг меня, то никто не сможет.

Жаль, что Талии не потребовалось моего одобрения, чтобы сесть рядом со мной. Она казалась немного ошеломленной тем, что ей удалось довести меня до такого состояния, но даже моя самая холодная сущность не могла помешать глупцам бегать за мной. Талия была счастлива, что бы я ни говорила. Даже когда я дала ей так много, и она понимала мои чувства по этому поводу, быть рядом со мной было большим достижением. Некоторые девушки убили бы за возможность находиться со мной в одной комнате, не говоря уже о том, чтобы регулярно со мной разговаривать.

Времени на дальнейшие разговоры у нас не было, так как учительница наконец-то пришла на урок математики. Мы последовали за Самантой и остальными в лекционный зал и заняли свои обычные места у входа. Саманта все еще обижалась на меня за то, что я отвергла ее при нашей первой встрече, а у меня появилось зловещее чувство, что если мы подружимся так же, как с Талией, то случится что-то плохое. Я не могла объяснить, что это все ради них, - они бы ни за что мне не поверили.

Вымышленные персонажи - это одно, но я должна была действовать, полагая, что все, что я делаю, происходит на самом деле. У меня был набор принципов и стандартов, от которых я не отступала, даже если верила, что последствий не будет. Я переключила свое внимание на урок и попыталась отдохнуть от переживаний по поводу убийц и отношений, не замечая взгляда,

который сверлил дыру в моем затылке через два ряда позади меня.

***

Клавдий чувствовал, что происходит что-то неладное.

Дело было не только в том, что Мария Уолстон-Картер вроде бы подружилась с Талией Эскобарус; если уж на то пошло, то ей следовало бы поскорее завести друзей! Даже у самых холодных людей есть круг связей и дружеских отношений. Это был ничтожно малый круг, но, тем не менее, круг. Нет, это было всепоглощающее чувство странности, возникшее после предыдущего урока магии.

Клавдий оставил Марию и брата Талии наедине, и они в безумной спешке бросились за горячей едой, пока ее не расхватали. Теперь каждый учитель выглядел так, словно узнал что-то такое, чего хотел бы не знать. Он видел, как их глаза то и дело обращались в сторону Марии, и в их радужных оболочках появлялся блеск, который он не мог уловить. О чем они думали?

Первой его мыслью была незаконная интрижка между Марией и Фелипе. Это было бы скандально, шокирующе и осталось бы в тайне благодаря его уже состоявшейся помолвке с Беатрис Букер. Эта идея быстро зашла в тупик, поскольку Клавдий рассудил, что Мария предпочтет кого-то своего возраста. Кроме того, Мария была такой приверженкой правил, что ни за что не стала бы вот так красть чужого жениха.

Девушка не смела, нарушать комендантский час даже на несколько минут, всегда была внимательна на уроках, и, если не считать нескольких колких слов в адрес Саманты, держалась в тени и не издевалась. Интуиция Клавдия, отточенная годами чтения фантастических рассказов о криминальных расследованиях, подсказывала ему, что нужно быть осторожным. Мария не показалась ему преступницей. А раз так - значит, она была жертвой.

Но он просто не мог представить себе Марию в роли жертвы! Она была совершенно жуткой, с взглядом, способным заморозить душу в груди, и талантом, достаточным для того, чтобы справиться с любой проблемой, не дрогнув. В то время как половина академии восхищалась ею как идеальной леди, ее недоброжелатели боялись ее. Но результат был один и тот же. Мария излучала "ауру", которая не позволяла людям приближаться к ней. Какой психопат мог набраться смелости и сделать такое? Кто бы это ни был, его ждали большие неприятности. Им лучше надеяться, что они не попали в руки Марии.

– Почему ты так смотришь на Марию? – прошептала Саманта, пока учительница делала пометки на доске. Каждый шумный перерыв вызывал поток тихих разговоров между учениками.

Клавдий поднял голову и скрестил руки:

– Ничего. Ну, не совсем ничего. Но мне просто любопытно. Мне кажется, что она могла быть в что-то вовлечена.

– Что-то? – недоверчиво повторила Саманта, – Что за что-то?

– Я слышал, что несколько дней назад всех учителей созвали на совещание в учительскую, и они вышли оттуда бледные, как белые призраки, которых можно встретить на болотах. Они присматривают за ней, разве ты не заметила, как они на нее смотрят?

Саманта пожала плечами:

– Я не склонна обращать внимание на такие вещи.

– Если бы обращала - думала бы точно так же.

Саманта уже слышала все это раньше. Каждый день у Клавдия появлялась новая таинственная загадка, которую он, казалось, был полон решимости разгадать. Они варьировались от обыденных, вроде того, кто положил книги не на то место в кабинете, до абсурдных, вроде его убеждения, что у одного из сотрудников темное и загадочное прошлое, которое только и ждет, чтобы его раскрыли. Его реальные способности к наблюдению постоянно подрывались недостатком аргументации, что приводило его к противоречивым утверждениям и идеям.

Ничто не ускользало от его внимания, но он всегда складывал кусочки в неправильном порядке. Именно по этой причине Клавдий, верно, подметил внезапное появление параноидального поведения у сотрудников. Все они скрывали от учеников какой-то важный секрет, связанный с явной и реальной угрозой для безопасности каждого.

Максвелл решил вмешаться:

– Просто не обращай на него внимания. Он снова ведет себя странно.

Клавдий ухмыльнулся:

– А. Но ты так и не поблагодарил меня за то, что я разгадал тайну твоего пропавшего нижнего белья.

– Их просто перепутали в прачечной!

– И что? Я все равно их нашел.

– Есть большая разница между раскрытием убийства и поиском пары потерянных трусов - Клод. И если уж на то пошло, ты изначально утверждал, что гоблин проник в мою спальню и украл их, когда я не смотрел, – Максвелл не знал, почему его это беспокоит. Они спорили об этом сотни раз за годы знакомства. Времени до того, как Клод стал одержим детективным жанром, прошло меньше, чем после.

– В то время это была лишь моя теория. Очевидно, я пересмотрел ее, когда появилось больше улик.

Прежде чем спор успел зайти дальше, учительница прочистила горло и снова потребовала внимания класса. Максвелл и Клод будут спорить весь день. Саманта вздохнула и переписала несколько схем с доски, но ее взгляд все время фокусировался на аккуратной косе, спускавшейся по спине Марии. Она просто не могла забыть, как с ней обошлись при их первой встрече, хотя именно так Мария вела себя с большинством людей в академии.

Саманта старалась быть незаметной, наблюдая за Марией издалека, и уже успела познакомиться с ее распорядком дня. Она проводила много времени, занимаясь в библиотеке и общих залах. Она никогда не позволяла себе отдыхать, уходя в свою комнату в самый поздний час и просыпаясь раньше всех. Настоящих друзей у нее не было, и только у Фелипе хватало смелости заглянуть к ней и завязать светскую беседу, когда он совершал обход.

Саманта так глубоко погрузилась в свои мысли, что вынырнула из транса только тогда, когда Клавдий протянул руку и схватил ее за плечо:

– Урок окончен, Сэм. – Она встала со своего места и, смущенно ухмыляясь, последовала за ними к двери. Мария уже стояла у окна в коридоре, и ее донимал незнакомый мальчик с четвертого курса.

– Кто это? – спросила она у Макса.

– Это Кромвель - он член стрелкового клуба академии.

Кромвель о чем-то увлеченно рассказывал Марии, но Сэм быстро определила, что речь идет о стрельбе, как и предполагал Макс. Его руки заходили ходуном, пытаясь склонить ее на свою сторону.

– Вы уже выиграли почти все соревнования, которые только можно выиграть. Я был потрясен, когда узнал, что вы не хотите вступать в наш клуб.

Мария отчеканила:

– Я недостаточно взрослая, чтобы вступать.

– Требование о возрасте - это просто формальность. Я обещаю, что если мы поговорим с директором и расскажем ему о ваших достижениях, он поймет, что вы можете представлять нашу академию.

Мария не растерялась.

– Прошу прощения, но я не заинтересована в том, чтобы вступать в стрелковый клуб. Я не вижу в этом ничего особенного, кроме удовольствия от спорта.

Рот Кромвеля открывался и закрывался, как у рыбы, когда Мария повернулась на пятках и пошла прочь, а ее коса покачивалась вверх-вниз. На его лице промелькнула сложная гамма эмоций, но, в конце концов, он остановился на разочаровании.

– Я знал, что она необщительная, но это было нечто иное.

Его товарищ по клубу утешительно похлопал его по спине:

– Ты не первый, кого отшила Уолстон-Картер. Она никогда ни с кем не разговаривает, если они не обращаются к ней первыми. – Два мальчика ушли, направившись в противоположную сторону. Их план потерпел грандиозный провал, и Кромвель потратил целую неделю на то, чтобы придумать, как к ней подступиться! Клод, Макс и Сэм с некоторым недоумением наблюдали, как она без труда справилась с двумя мальчиками, которые были старше ее на три года.

– Она даже не вздрогнула, – усмехнулся Макс.

– Она просто убийца, – добавил Клавдий.

– Я бы не стала заходить так далеко.

Саманта не была так уверена. Мария отличалась от всех остальных, была наделена выдержкой и стальными нервами. Она могла бы стать самой популярной девушкой в кампусе, если бы только решила воспользоваться этими дарами, и она могла бы заручиться поддержкой настоящих друзей, а не безнадежных лакеев, как некоторые из тех, кто следовал за ней, как потерянные домашние питомцы. Об этом быстро забыли, когда Клавдий и Максвелл

возобновили свой прежний спор о том, что же на самом деле представляет собой великая тайна. Мысли Саманты были заняты другим. Она последовала за ними к месту для отдыха, чтобы они могли дождаться начала следующего урока. Ее увлечение еще не угасло. Единственное, что ей оставалось, - попытаться подобраться к ней поближе.

Для этого ей придется хорошо учиться и заслужить место одного из личных протеже Фелипе.

***

http://tl.rulate.ru/book/90478/3614489